

ПРАВОСОЗНАНИЕ В ДИСКУРСЕ ПОСТМОДЕРНИЗМА

Данилевич С. А. (Учреждение образования «Могилевский государственный университет имени А. А. Кулешова», кафедра гражданского и хозяйственного права)

Аннотация. В статье затрагиваются вопросы особенностей развития современного правосознания в свете философской доктрины постмодернизма. Рассматриваются основные понятия и подходы в исследуемой области.

Правосознание современного общества отражает в своем развитии те процессы, что протекают не только в социально-экономической сфере общественной жизни, но и в глубинных слоях общественного сознания. Однако, если в XX веке речь шла бы о конкретной идеологической системе – например, о коммунизме, буржуазном либерализме или консерватизме, то в современных условиях необходимо обратиться к истокам общественного (в том числе и правового) сознания западноевропейцев. Ведущие идеологии глобального характера остались в XX столетии. Современные политологи и футурологи провозгласили принцип «отказа от идеологий». Глобализирующийся социум не нуждается в единой тоталитарной идеологии – он развивается на основе принципа равноправия дискурсов, которые перекликаются в широком диалоге разнородных способов мышления, национальных и религиозных культур, включая сюда и вполне определенные правовые традиции.

Современное западное правосознание можно характеризовать как разорванное, ценностно и идеологически неопределенное, а также тотально критическое. Иначе говоря, постмодернистское. Ранее, в XX веке, доминировала так называемая юриспруденция «модернизма», для которой была характерна четкая иерархия ценностей и доминирование либеральной правовой доктрины, в основе которой находится принцип формального равенства возможностей при неявном сохранении отношений господства-подчинения различных социальных слоев и групп.

В настоящее время сущностное рассмотрение права едва ли занимает мысли теоретиков, разрабатывающих проблему теории современной юриспруденции и состояния правосознания. Право как феномен общественного бытия распадается в эпоху постмодерна на множество разнообразных дискурсов о праве. Каждый из них претендует на достоверность схватывания того или иного аспекта явления. Право превращается в ризому – сетеподобное синкретическое образование локальных саморазвивающихся элементов, каждый из которых значим сам по себе не менее чем любой другой.

От современной юриспруденции требуется уже не точное действие по упорядочиванию и сохранению социального порядка, но, наоборот, постмодернистская трактовка права предполагает его разрыв с интересами правящих кругов и утверждает принцип активной креативности как создателей правовых норм, так и тех, кто эти нормы применяет. При этом практика применения права на Западе свидетельствует о том, что особое значение придается защите тех меньшинств, чей дискурс не допускался в рамках правовой традиции модерна. Более того, любое проявление такого дискурса зачастую воспринималось как опасное для социума явление и строго наказывалось в соответствии с действующими нормами права. Так, в Англии в конце XIX века вполне можно было попасть в тюрьму за публичное проявление гомосексуальности. У современных европейцев накопился своеобразный «кармический долг» перед представителями

тех социальных групп, чей дискурс был затруднен либо вовсе невозможен на протяжении достаточно продолжительного времени развития западноевропейской цивилизации. Поэтому в современном западном правосознании присутствует принцип толерантности, который трактуется зачастую в духе необходимости предоставления преимущества в развертывании дискурса именно теми, кто ранее был лишен этой возможности. Тем самым западное общество заглаживает свою вину. Эта специфическая толерантность европейцев непосредственно связана с постмодернистской доктриной равноправия дискурсов. Представители этого направления подвергли резкой критике претензии на абсолютизацию модернистской западноевропейской философии, а также соответствующего ей образа мыслей и стиля жизни, что выразилось в центральном для постмодернизма понятии «деконструкции». Как сказал Деррида в одном из последних интервью, «деконструкция вообще – это предприятие, которое многие считали, и вполне справедливо, жестом недоверия по отношению к любому европоцентризму» [1, с. 139]. Однако постмодернизм не способен открыть простор для диалога разных субъектов в целях совместного поиска истины бытия.

Кардинально изменилось и отношение к человеку. Так, в философии постмодернизма утверждается особый концепт Другого, закладывающий предпосылки для подлинно гуманистического к нему отношения, что отмечают Ж. Делез и Ф. Гваттари: «Другой – это возможный мир, каким он существует в выражающем его лице, каким он осуществляется в придающей ему реальность речи» [2, с. 28]. Однако, по мнению П.К. Гречко, на постсоветском пространстве «в условиях периферийности и исторической неподготовленности, или запоздалости, что здесь одно и то же, постмодернизм может быть даже опасен» [3, с. 173]. Действительно, плоды развития постмодернистского правосознания легко заметить и в разгуле ювенальной юстиции, и в широкой кампании пропаганды «лгбт–ценностей», а также и в самой политике мультикультурализма, которая (особенно с учетом так называемого «мигрантского кризиса»), поставила западноевропейцев перед угрозой утраты не только религиозной или этнической, но даже и их правовой идентичности. Глубинные истоки данных проблем находятся, на наш взгляд, в философии постмодернизма, которая в относительно недавнем прошлом определила направление развития западноевропейского правосознания и до сих пор продолжает воздействовать на него.

Литература

1. Деррида, Ж. Наконец-то научиться жить (последнее интервью) / Ж. Деррида // Вопросы философии. – 2005. – № 4. – С. 133–144.
2. Делез, Ж. Что такое философия? / Ж. Делез, Ф. Гваттари / Пер. с фр. и послесл. С. Н. Зенкина. – М.: Институт экспериментальной социологии. – СПб.: Алетейя, 1998. – 288 с.
3. Гречко, П. К. Интеллектуальный импорт, или О периферийном постмодернизме / П. К. Гречко // Общественные науки и современность. – 2000. – № 2. – С. 166–177.